

А.В. Русецкий

Конфессиональная жизнь Витебска в XIV-XVIII столетиях (к постановке проблемы)

Религиозная жизнь Витебска XIV-XVIII столетий – явление сложное, противоречивое, но глубоко и всесторонне – малоизученное. Данный, почти пяти-вековой пласт истории можно разделить на два периода, не равнозначных ни во временном, ни в содержательном аспектах. Первый период длился 276 лет, от перехода Витебска после смерти последнего витебского князя Ярослава Васильевича под начало Ольгерда до принятия Брестской церковной унии. Второй период (176 лет) датируется от провозглашения унии до вхождения Витебска в состав государства Российского. В таком устойчивом феномене исторического процесса как христианство – с формальной стороны разница между периодами в 100 лет – факт значимый, но не более того. Что же касается содержания, то упрочению христианства на витебской земле сопутствовал сложный процесс культурного и идейно-религиозного противостояния, постоянно подвергавшийся вниманию со стороны государства и испытывающий социальное, нравственное и политическое влияние.

Если вспомнить жестокую инквизицию в Западной Европе начала XIV века, кровь и жертвы реформаторского церковного движения, то первый период, совпавший с развитым и поздним средневековьем, по идее должен быть более сложным и трагическим, чем на самом деле оказался на земле Витебской. Здесь он получил несколько иное развитие. По сути – это едино направленный процесс утверждения христианства в его византийской, православной редакции в условиях борьбы с остатками язычества. В религиозном отношении Витебск того периода находится в подчинении Полоцкой епархии, сохраняя и развивая заветы первых православных князей и византийских святителей. Здесь строятся православные храмы (археолог Л. Колединский считает, что первая церковь архангела Михаила появилась на рубеже XI-XII веков), ставшие оплотом новой религии. В XII-XIII столетиях в Витебске известны также церковь Параскевы Пятницы и церковь Благовещения, которая и по сегодняшний день является уникальным образцом древнеславянской архитектуры, не имеющей аналогов на постсоветском пространстве.

О развитости и распространенности православия того времени среди горожан красноречиво свидетельствует литовская летопись: «...кн. Ольгерд охристался в русскую веру» и в угоду своей супруге «построил две каменные церкви в греческом стиле: одну в Нижнем замке, а другую – в июле за ручьем или Замковым рвом (церковь Св. Духа)» [1].

В 1413 году Витебск посетил любимый ученик чешского свободолюбца Яна Гуса – Иероним Пражский. Выступая с проповедями, он публично заявил, что

вера православная «будет и есть совершенная, и русские (старо белорусы – А.Р.) хорошие христиане» [2].

История города содержит немало примеров, подтверждающих свободу православного вероисповедания литовскими князьями, их поддержку веры православной. Сошлемся лишь на два следующих факта. Отвечая на одно из предложений папы римского об укреплении в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) позиций католической церкви, великий князь литовский Гедимин писал: «Я говорил, что разрешу христианам молиться по обычаю их веры, русинам – по их обычаю, полякам – по их. А мы, литвины, будем молиться по нашему обычаю, ибо все мы уважаем одного бога» [3]. Спустя почти 100 лет, в 1415 году великий князь Витовт издает окружную грамоту, в которой пишет: «Мы, хотящие, чтобы ваша вера (православная – А.Р.) не уменьшилась и не погибла, и церквям вашим разрешено строение было, учредили так митрополита, собором, на киевскую митрополию, чтобы русская честь вся стояла на русской земле» [4]. Православным митрополитом ВКЛ в это время был митрополит киевский Григорий Цамблак.

Первые же попытки проникновения католицизма в Придвинье были сделаны еще во время правления Ягайло. Достоверные сведения (например, жалованная грамота короля Александра плебану витебского костела) говорят о том, что католический приход со своими правилами и привилегиями в Витебске существовал еще в начале XVI столетия. Однако широкого распространения католицизм здесь не получил. И «даже во второй половине XVI века едва влачил свое существование: папский легат иезуит Антоний Поссевина нашел в Витебске только одного католического ксендза, дряхлого летами и при смерти больного, небольшое число католиков состояло из польских выходцев, живших здесь по делам службы или торговли» [2, с. 456]. Фактически активное продвижение католицизма в Витебске начнется с 1640 года, когда в городе был открыт иезуитский коллегийум.

Из этого следует, что и в XIV, и в XV веках, и в первой половине XVI столетия в Витебске господствующей является вера православная. Ее позиции здесь во все времена были значительно сильнее, чем в других территориях ВКЛ. К примеру, с конца XIV столетия (когда католицизм был объявлен государственной религией ВКЛ) и до конца XVI ст. в городе было построено 14 православных храмов. Однако власти и горожане сохраняли при этом толерантность, с пониманием и уважением относились к другим религиозным взглядам и течениям, в том числе и к зарождающемуся католицизму.

Существуют исторические факты, свидетельствующие и о проникновении на Витебскую землю протестантизма. Витебск, как и другие крупные города Придвинского региона (Полоцк, Смоленск) имел прочные торговые связи с Ригой, Кенигсбергом и другими балтийскими городами. По торговым путям вместе с купцами из Ливонии, Германии, Курляндии и других мест в Витебск добирались сторонники реформационного церковного движения, охватившего Европу в середине и второй половине XVI ст.

Сошлемся на историка Андрея Венгерского, который в своей «Истории славянской церкви» пишет: «Около 1552 г. из России пришли в Белоруссию три греко-российских монаха. Феодосий, Артемий и Фома; они остановились в Витебске, начали сперва из домов, а потом из церквей выбрасывать иконы и учили поклоняться только одному Иисусу Христу; возмущивший народ и православные священники выгнали их из города» [2, с. 456]. Однако зерна реформации, посеянные в городе, все же дали свои всходы – некоторая часть шляхты и мещан увлеклась новым учением. Они пригласили из Польши кальвинистских священников и даже построили в Нижнем замке «Збор» (Кирху) дом для пастора, училище и богадельню. Правда, все эти здания во время

войны Яна-Казимира с Россией были разобраны и использованы для укрепления Верхнего замка. Данных о деятельности кальвинистов в последующие годы в Витебске не сохранилось.

Не получило на витебской земле развития и реформационное движение социан и антиринитариев, появившееся в городе вместе с прибывшим сюда в 1554 году известным еретиком Феодосием Косым. Бежав из Москвы от преследования царских властей, он начал в Витебске активную проповедническую деятельность. Вслед за Социным (независимо от него) Феодосий Косой высказывался против троиственности Бога. По словам одного православного писателя, «восток развратил дьявол Бахметом (Магометом), запад – Мартином-немчином, а Литву - Косым» [2, с. 90]. Идеи Косого, находившие поддержку в среде мелкой шляхты и городских ремесленников, всеобщего распространения не получили. Проповедь протестантизма в городе вели и другие, менее известные подвижники реформации, часто вступавшие друг с другом в полемику и тем самым подрывавшие идею необходимости реформирования церкви. Значительная часть населения оставалась индифферентной по отношению к новой религии. Волна реформации так же быстро затихла, как и возникла.

Несмотря на то, что даже в наши дни в среде определенной части интеллигенции раздаются утверждения об унии как «спасении» белорусского народа, уместно упомянуть о событии, имевшем для белорусов трагические последствия. В октябре 1596 года в Бресте была объявлена церковная уния (а фактически она была провозглашена королем Сигизмундом III), по замыслу призванная объединить воедино православную и католическую церкви. Существует немало исследований этого процесса. Для нас очевидно одно: приход унии на витебскую землю не только нанес мощнейший удар по православной церкви, но и открыл прямую дорогу для полномасштабных процессов «окатоличивания» и «ополячивания» белорусов.

Униатство, получившее государственную поддержку в виде декретов Сигизмунда III, вело себя агрессивно и наступательно. К примеру, православный архиепископ полоцкий и витебский был объявлен узурпатором, церкви и монастыри в городе закрывались или передавались униатам, православные проповеди запрещались. «В Полоцке и Витебске, – писали в своей жалобе в адрес Варшавского сейма представители православной шляхты, – ...нет ни церкви, ни дома, в котором было бы разрешено в городе богослужение. Поэтому мещане города вынуждены по воскресеньям и в другие торжественные праздники слушать богослужения в поле за городом, и то без священника, т.к. ему запрещено пребывать в городе и поблизости...» [5].

Преследования православных в Витебске особой остроты достигли после того, как архиепископом Витебским стал Иосафат Кунцевич. Сошлемся на цитату из документа: «В большинстве из этих городов (из городов Белой Руси называются – Полоцк, Витебск, Мстиславль, Орша, Могилев, Дисна – А.Р.) люди старого греческого вероисповедания, имеющие права, пожалованные им величествами королями польскими и великими князьями русскими и литовскими, отстранены от городских ратушных должностей, исключены из ремесленных цехов, лишены церквей, воздвигнутых из камня и дерева их предками того же вероисповедания. Притом они испытывают невыносимые страдания, их заключают в тюрьмы, подвергают изгнанию, лишают должностей, наказывают штрафами, налагают аресты на имущество и придумывают всякие, какие только могут быть, неприятности, надругательства, оскорбления и клевету» [5, с. 400]. Великий канцлер Литовский Лев Сапега своим письмом от 12 марта 1622 г. предупредил И. Кунцевича о необходимости воздержаться в Витебске от необдуманных и поспешных действий [1, с. 218-223], как это имело место в

Полоцке. Однако архиепископ не внял этим разумным предостережениям – репрессии против витеблян стали еще суровее. И люд витебский не выдержал 12 ноября 1623 г. ратушный колокол вместе с колоколами православных церковей возвестил о восстании витеблян (вместе с ними были жители Орши, Полоцка, Могилева) против униатского засилья. С криками «бей папезника, душехвата» группа горожан схватила Иосафата Кунцевича («на смерть забили и замордовали» его) и сбросила с крутого берега в Западную Двину. Через несколько дней, когда народное волнение несколько утихло, тело архиепископа вытащили из реки и отослали на лодке в Полоцк. Захоронили И. Кунцевича в Софийском соборе.

За убийство Кунцевича Витебск был жестоко наказан. Следственная комиссия постановила: «74 человека казнить смертью; лишить город Магдебургского права, а так как возмущение началось по сигналу ратушного и некоторых церковных колоколов, то все эти колокола отнять и вылить из них колокол с надписью о сем злодеянии; здание ратуши разрушить; Пречистинскую церковь должны великолепно отстроить собственным иждивением» [2, с. 90]. Т.е. смерть Кунцевича не только не снизила духовное угнетение православных – витеблян, напротив, это привело к еще более жестким преследованиям со стороны властей и униатской церкви (в 1625 г. королевский сейм отказался рассматривать жалобу горожан на религиозные притеснения).

Положение православных в Витебске, как и в других городах Белоруссии, несколько улучшилось после 1632 года, когда при короле Владиславе IV сеймом были приняты так называемые «Статьи для успокоения народа русско-го». Витебск в конфессиональном отношении был подчинен митрополиту киевскому и виленскому, в городе восстанавливались православные церкви, строились новые монастыри, противодействие унии стало более организованным. Люди зажиточные – шляхта, мещане возвращались в православие (а многие и не отрекались от него, несмотря на преследования и гонения), на свои средства возводили церковные и монастырские здания.

Сошлемся на следующий факт. В 1633 году князь Лев-Самуил Огинский со своей супругой Софьей и Севастьяном Мирским приняли активные меры по восстановлению православного Маркова прихода (Марковой обители), расположенного в трех верстах от города на правом берегу реки Западная Двина. На собственные средства они построили здесь деревянную церковь и монастырские кельи, а в 1636 году наделили Марков монастырь двумя именьями. Сын князя Огинского Симон-Кароль, хотя и принял католическую веру, не нарушал заветов отца в отношении православного Маркова монастыря. Более того, в 1687 году он подтвердил все дарственные документы отца, а также построил здесь новые монастырские кельи и соборный храм Святой Троицы. Храм, освященный 31 мая 1691 года, действует и поныне. В Свято-Троицкой церкви находится особо чтимая верующими реликвия – икона Казанской Божьей Матери. По одним сведениям этой иконой патриарх Никон благословил в 1657 г. игумена Маркова монастыря Каллиста при посвящении его в сан епископа полоцкого, по другим – икона была пожертвована монастырю царем Алексеем Михайловичем во время его посещения Витебска в 1654 году. Униаты неоднократно пытались закрыть монастырь, а в 1751-1752 гг. даже применили силу. Но обитель выстояла, монастырь с церквями продолжал функционировать, являя доблестный пример верности изначальным традициям.

Особую роль в противостоянии с униатством и католицизмом во второй половине XVI и первой половине XVII столетий сыграли православные братства, целью которых было поддержание православной веры и единения. В отличие от цеховых братств, новые братства отдавали предпочтение национально-культурной и религиозной проблематике. В них не было деления на

сословия, они поддерживали проповедников и писателей, полемизировавших с униатами или католиками, заботились о распространении образования, открывали школы, типографии. По словам александрийского патриарха Мелетия, православные братства явились «яко щит некий в помощь самой церкви».

Исследованиями последних лет установлено, что Витебское братство не было единым. Православные братства в Витебске действовали при Святодуховской, Благовещенской, Пречистинской, Свято-Троицкой и других церквях, в противостоянии униатам объединяя наиболее образованную часть горожан.

На религиозную ситуацию в Витебске заметное влияние оказали русско-ливонская война 1558-1583 гг. и война России с Речью Посполитой в 1654-1667 гг. В Андрусовском мирном договоре (1667 г.) и при заключении вечного мира с Польшей (1686 г.) обращалось внимание на положение православных в Малой и Белой Руси. Договор 1686 года обусловил свободу православного вероисповедания, неприкосновенность епархий и патронат Московской державы в отношении православных жителей Речи Посполитой.

Однако позиция польских властей в отношении православных практически не изменилась. Проведение унии, насаждение католицизма и процессы «опольчavanja» белорусов стали еще более энергичными, в том числе и в г. Витебске. В доказательство этому приведем несколько примеров. В 1667 г. польский Сейм освобождает от воинской повинности католическое и униатское духовенство, а православных служителей обявляет платить налоги, как платили их мещане. В 1668 году король Ян-Казимир по просьбе униатского митрополита Гавриила Коленды издает трактат, по которому отменяются дарованные ранее права православного митрополита. Сейм угрожает отступникам от католицизма и унии изгнанием из государства. В 1670 г. тот же сейм принимает решение, по которому в органы местного управления имеют право избираться только католики и униаты. В 1697 году польский язык признается государственным, русский (белорусский) – из государственного употребления в Речи Посполитой изгоняется. В 1712 г. принимается закон, по которому государственная печать (канцлера) не прикладывается к документам, содержащим решения в пользу православных. В 1717 г. появляется проект закона (который по неизвестным причинам все-таки не был принят – А.Р.) о запрещении как православия, так и унии в пользу веры католической. В 1732 г. конфедерация лишает православную шляхту политических прав и запрещает православные процессии. В 1766 г. появляется вердикт, запрещающий выступления в Сейме в пользу иноверцев, в том числе православных жителей и т.д. [5].

И все это было не только декларациями. На уровне воеводств, городов и других мест принимались конкретные меры по безусловному выполнению решений, предписаний, вердиктов. В Витебске, например, католические монашеские ордена начинают активно утверждаться, развивать материальную базу, создавать свои учебные заведения. С 1640 г. по 1772 г. были построены комплекс иезуитского коллегиума с монастырем и костелом, бернардинский костел и монастырь Св. Антония, базилианский собор на Успенской горе, фарный костел доминиканцев, монастыри тринитариев и мариовиток. Другой пример: 21 апреля 1672 г. витебский воевода Иван-Антон Храповицкий подписывает универсал, в котором православным мещанам предписывается «на богослужение не ходить под страхом лишения магдебургского права...». Виновные в нарушении «будут привлекаться в подлежащий замковый и ратушный суд и подвергаемы не только ... штрафам, но и другим взысканиям». 20 апреля 1721 г. витебский воевода Казимир Поцей под угрозой конфискации имущества вызвал в суд большую группу прихожан Заручевской, Петровской и Семеновской церквей (всего более 40 человек) и обвинил их в посещении в годовые праздники и воскресные дни православного Маркова монастыря для ис-

поведей и причастия. Однако подобные меры государственно-насильственного характера так и не смогли обратить всех горожан в католиков и униатов. Кроме этого, как свидетельствуют документы, в Витебске еще в 1721 году было «весьма много дизуниатов (православных), явных и тайных». Есть убедительные доказательства о том, что в Витебске противились безусловному выполнению предписаний о государственности польского языка (при раскопках культурного слоя XVIII столетия кандидат исторических наук, археолог Т. Бубенько обнаружила печать купца Леонида Граковича на славянском языке).

Присоединение в 1772 г. Витебска к России создало реальные предпосылки для восстановления подлинной толерантности и возвращения горожан в лоно прародительской веры. 10 мая 1839 г. в Успенском соборе Витебска митрополит Киевский Филарет, епископы Литовский – Иосиф, Полоцкий – Исидор и Оршанский – Василий совершили литургию. По окончании литургии с амвона был прочитан указ Святого Синода об окончательном воссоединении униатов с православными. Зачитав Указ, царь Николай I констатировал: «Благодарю Бога и принимаю».

История сторонников веры иудейской в Витебске времен Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой Польской хоть и короче православной, но не менее трагична. Сошлемся на грамоту Великого князя Литовского Витовта, датированную 24 июня 1388 г. и адресованную брестским евреям. Впервые в судопроизводстве ВКЛ она регулировала не только рассмотрение судебных дел между евреями, но и между евреями и христианами. Было учреждено специальное еврейское право, по которому дела рассматривались в специальных еврейских судах. Евреи наделялись некоторыми льготами, имели равные права с верующими других конфессий. К примеру, христианин за уголовные преступления против еврея карался, как и за преступления против шляхтичей. В некоторых статьях подчеркивалось равенство еврея перед законом «яко шляхтича». Самым главным в документе Витовта было то, что евреи в ВКЛ рассматривались как единый народ. Хотя этот документ был адресован лишь брестским евреям, им пользовались все еврейские общины ВКЛ, вплоть до конца XV столетия. В 1507 г. привилегия для брестских евреев была подтверждена Великим князем Литовским Сигизмундом Старым. После чего государственный акт распространялся на всех евреев ВКЛ. Действовал он вплоть до 1840 года. Конкретных сведений, как в конце XIV-XV вв. жили и какими религиозными принципами (мленашими или хасемиды) следовали витебские евреи – а Витебск в еврейской литературе упоминается лишь в I-й четверти XVI ст. – к сожалению, не сохранилось. Известно лишь, что во времена послаблений со стороны государственной власти (от времен правления Витовта до конца XIV ст.) они жили по законам «зборов» (впоследствии «кагалов»), в которых действовали свои экономические и юридические правила. Например, право суда над своими сочленами. Главным образом, они занимались посредничеством, торговлей, ростовщичеством. Многие евреи отправляли своих детей обучаться аптекарскому и лекарскому делу. К концу XIV ст. возросло количество евреев, которые стали заниматься ремеслами и религиозными обрядами (раввины, канторы, проповедники). Несмотря на предоставленные привилегии, евреи постоянно испытывали давление, как со стороны магистратов, так и со стороны княжеских властей. К примеру, чтобы отличить православных от евреев, статут ВКЛ 1566 года установил для евреев предписание об особенностях их одежды.

Окончание «золотого века» в истории витебских евреев приходится на конец XVI столетия, когда еврейскому населению запретили проживать в черте города. В указе короля Сигизмунда III от 17 марта 1597 г. о придании Витебску Магдебургского права записано: «Жидове тежь в том месте намощь Витеб-

скомь нияких оседлостей, водлуг давного звычайю, мети не мають» [1, с.80]. Подтверждением тому может служить такой факт. Из 179 фамилий купцов, торговцев и других деловых людей, внесенных в «Ведомость взимания пошлины на Витебской таможенной заставе» в 1605 году значатся лишь два витебских еврея – Матыс Гершанович и Яков Иллинич.

Запрет на расселение в Витебске просуществовал до 1679 года, пока король Ян III Собеский не разрешил им строить синагоги, жить в городе и заниматься торговлей [1, с. 277]. (Правда, до этого король Владислав IV в 1633 г. ввел привилегию, утверждавшую «все права, привилегии, льготы подданным ... жидам, проживающим во всем княжестве Литовском» [1, с. 287-289]). С этого момента еврейское население в городе стало увеличиваться. Правда, евреям Витебска еще придется пережить ужасы польско-русской войны 1654-1667 гг. Сохранились записи раввина Моше Ривкеса, свидетельствующие: «Шайки русских и казаков рассыпались по всей Литве..., завоевали Полоцк, Витебск и Минск.. Казаки истребляли евреев массами и грабили их имущество...» [6]. В первой половине XVIII ст. еврейский народ стал нищать. В книге витебского кагала за 1711 год читаем: «Вот уже несколько лет, как над нами разразились страшные бедствия..., нужда слишком велика, и одно бедствие следует за другим. Ведь это про нас сказано: «Утро просишь, чтобы настал вечер, а наступил вечер – не дождешься утра» [6, с. 179]. Кроме этого, 23 декабря 1791 г. следует указ Екатерины II о праве «гражданства и мещанства» и, наконец, замена в официальных российских документах слова «жид» на «еврей» (с этого момента понятие «жид» в русском языке стало приобретать презрительное и оскорбительное значение).

Делами Витебской еврейской общины заведовал кагал (общинный совет), члены которого избирались ежегодно в дни Пасхи методом голосования и жребия. Круг проблем, которыми занимался кагал, был достаточно широк – взыскание государственных податей, раскладка налогов, управление синагогами и кладбищами, выдача купчих крепостей на приобретение недвижимости, организация обучения юношества, уход за больными, разбор тяжб между членами общины и т.п. Кагал не просто регулировал всю внутреннюю жизнь общины, но и отвечал перед правительством и христианским населением за всех ее членов.

Религиозной жизнью общины управлял раввин, назначавшийся, как правило, на 6 лет. Основные законы содержались в Библии и Талмуде. Раввин считался ближайшим опекуном учащегося юношества (или в низшей школе – «хедере», или более высокой – «иешиве»). Лучшие ученики направлялись на учебу в еврейские общины запада.

Престижной и имеющей большой вес в быту и общественной жизни евреев была должность талмудиста. Богатство, физическое преимущество и различные таланты «хоть и ценятся народом, – писал современник, – не могут однако сравниться в его глазах с честью хорошего талмудиста», который «первым будет претендовать на разные посады и почетные места в общине...». Богатый купец, арендатор или промышленник, у которого есть дочь, сделает все необходимое, чтобы получить зятя – хорошего талмудиста. К слову, витебский раввин был членом Литовского ваада – высшего органа еврейского самоуправления (съезды раввинов и представителей кагала). В конце XVIII ст. в среде витебских евреев возобновилась борьба с хасидами (их проповедников называли «миснахдидами»), идейным наставником которых был Шнерва Залман, раввин из Лиозно.

Известный ученый-этнограф А.К. Киркор в книге «Живописная Россия» писал: «... Нам однако кажется, что литовские евреи (читай: витебские тоже – А.Р.) лучше, благодарнее всех других. ... Отношение их к местному населению

ближе, искреннее, нежели в других странах. ...Отличительной чертой здешних евреев является любовь к Родине. Место, где он родился, где жили и умерли его родители, делается ему дорогим, заветным и даже видимая польза от переселения, сулящая наживу, улучшение быта, не могут его заставить покинуть родное пепелище» [7].

Это краткое историческое исследование свидетельствует о насыщенности конфессиональной жизни витеблян в XIV-XVIII столетиях богатыми событиями, часто острыми и трагическими. Однако, несмотря на все сложности исторического процесса, горожане не просто устояли перед попытками насильственного устранения веры прародительской, но и обогатили православие новыми патриотическими традициями, новыми именами. Тем самым в историю духовно-культурного развития г. Витебска была вписана еще одна пока малоизвестная страница.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сапунов А.* Витебская старина. Витебск, 1883. С. 598.
2. *Россия. Полное географическое описание нашего отечества.* Т. IX. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. С-Пб., 1905. С. 456.
3. *Ігнатоўскі У.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мн., 1991. С. 81.
4. *Ластоўскі В.* Кароткая гісторыя Беларусі. Мн., 1993. С. 27.
5. *Белоруссия в эпоху феодализма.* Сборник документов и материалов в 3-х т. Т.1. Мн., 1959. С. 401.
6. *Евреи. По страницам истории.* Мн., 1997. С. 177.
7. *Живописная Россия* Литовское и Белорусское Полесье. Мн., 1993. С. 17.

S U M M A R Y

The article is dedicated to the religious life of the city of Vitebsk in XIV-XVIII centuries.